

УДК 101.1

Мельник Вероника Павловнакандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, milena.555@mail.ru**Veronika P. Melnik**PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
milena.555@mail.ru

**ВЗАИМОПОМОЩЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ
MUTUAL ASSISTANCE AS A TRADITIONAL VALUE OF RUSSIAN SOCIETY:
THE PROBLEM OF ACTUALIZATION**

Аннотация. Статья рассматривает взаимопомощь как традиционную ценность российского общества и обосновывает необходимость ее актуализации в условиях современной ценностной политики. На основе историко-философского и ценностно-нормативного анализа раскрыты истоки взаимопомощи (общинные «помочи», православное милосердие), ее советская институционализация (коллективизм) и современные формы (добровольчество, «#МыВместе»). Показано, что взаимопомощь выступает нормативным принципом, закрепленным в дискурсе традиционных духовно-нравственных ценностей, служит ресурсом общественной консолидации и суверенитета. Предложены направления актуализации, такие как просвещение, институционализация добровольчества, социальное партнерство, правовые стимулы, апелляция к исторической памяти. Статья соотносит отечественную традицию с современными теоретическими подходами к солидарности и общественному договору.

Abstract. The article considers mutual assistance as a traditional value of Russian society and substantiates the need for its actualization in the context of modern value policy. Based on the historical-philosophical and value-normative analysis, the origins of mutual assistance (community "pomochi", Orthodox mercy), its Soviet institutionalization (collectivism) and modern forms (volunteering, "#WeAreTogether") are revealed. It is shown that mutual assistance acts as a normative principle enshrined in the discourse of traditional spiritual and moral values, serves as a resource for social consolidation and sovereignty. The directions of actualization are proposed, such as education, institutionalization of volunteerism, social partnership, legal incentives, an appeal to historical memory. The article correlates the domestic tradition with modern theoretical approaches to solidarity and social contract.

Ключевые слова: взаимопомощь, традиционные российские ценности, коллективизм, солидарность, соборность, духовно-нравственные ориентиры, гражданская консолидация.

Key words: mutual assistance, traditional Russian values, collectivism, solidarity, conciliarity, spiritual and moral guidelines, civil consolidation.

Введение. Взаимопомощь на протяжении веков выступает одной из основополагающих ценностей российского общества, являясь нравственным ориентиром коллективной жизни. В современном российском политическом дискурсе взаимопомощь официально закреплена в числе традиционных духовно-нравственных ценностей, наряду с коллективизмом, милосердием, справедливостью и другими добродетелями. Согласно Указу Президента РФ № 809 от 09.11.2022, традиционные ценности рассматриваются как передаваемые от поколения к поколению нравственные ориентиры, лежащие в основе общероссийской идентичности и укрепляющие гражданское единство [6]. В их перечень прямо включены «коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощие» – тем самым взаимная поддержка признана неотъемлемой частью культурного кода нации.

Актуальность обращения к ценности взаимопомощи сегодня обусловлена несколькими факторами. Во-первых, глобальные социально-экономические изменения и идеологическая экспансия неолиберального индивидуализма приводят к вызовам для традиционных устоев сообщества [3]. Российское общество сталкивается с последствиями повышенной индивидуализации и снижения уровня межличностного доверия, унаследованными от социальных потрясений конца XX века. Во-вторых, государственная политика современной России направлена на возрождение духовно-нравственных основ и консолидацию общества перед лицом внешних и внутренних вызовов. В этих условиях понятие «актуализация взаимопомощи» означает не только декларирование данной ценности, но и ее воплощение в реальных практиках общественной жизни. Цель данной статьи – концептуализировать взаимопомощь как традиционную ценность российского общества с позиций социальной философии и проанализировать проблему ее актуализации в современных условиях.

Материалы и методы. Настоящее исследование носит теоретико-философский характер. В его основе лежит историко-философский подход и ценностно-нормативный анализ. Мы обращаемся к историческим формам проявления взаимопомощи в России, опираясь на данные социальной истории и этнографии, а также к философским трудам, формирующим понятие взаимопомощи. Применяется принцип компаративного анализа, сопоставляющего традиционное российское понимание взаимопомощи с другими социокультур-

ными контекстами. Наконец, учитывается нормативно-правовой дискурс современной России (проанализированы концептуальные документы (государственные стратегии, программные выступления) и научные публикации, отражающие актуализацию традиционных ценностей). Такой междисциплинарный подход – на стыке социальной философии, истории и политики – позволяет всесторонне осмыслить значение взаимопомощи и условия ее возрождения в наши дни.

Результаты. Традиция взаимопомощи имеет в России глубокие корни, уходящие в дописьменную эпоху общинного уклада. Еще в древнерусских сельских общинах действовали обычаи коллективной поддержки, известные как «помочи» или «толока». Суть их заключалась в безвозмездной совместной помощи крестьянам, оказавшимся в сложной ситуации или нуждающимся в выполнении трудоемких работ (например, собрать урожай, построить дом погорельцу). Участие в таких акциях считалось нравственным долгом. Отказ откликнуться на призыв к помощи воспринимался как тяжкий проступок и оскорбление общине. Таким образом, еще до принятия христианства складывается архаический слой ценности взаимовыручки, продиктованный условиями коллективного выживания в суровом климате и относительной замкнутости деревенского мира. Климатические и географические факторы требовали от общины сплоченности и кооперации в труде. Можно сказать, что взаимопомощь выступала условием выживания и благополучия, что позднее нашло отражение и в теоретических обобщениях. Так, русский мыслитель Петр Кропоткин, исследуя эволюцию сотрудничества, указывал, что именно стремление к объединению и взаимной поддержке служит универсальным фундаментом социального прогресса, создавая новые, более совершенные формы общественной организации [4]. На богатом фактическом материале Кропоткин показал, что в истории человечества (как и в природе) сотрудничество и солидарность сыграли не менее важную роль, чем конкуренция, опровергая одностороннюю социал-дарвинистскую установку на «борьбу всех против всех» [1]. Тот факт, что образ жизни русской крестьянской общины стал для него одним из образцов естественной взаимопомощи, подчеркивает укорененность данного принципа в отечественной культуре.

С принятием Русью христианства (конец X века) ценность взаимопомощи получила новое измерение – религиозно-нравственное обоснование. Православное мировоззрение ставит любовь к ближнему и милосердие в центр морального идеала, что нашло выражение в практике благотворительности и призрении немощных. Уже с XI–XII вв. князья и церковь учреждали богадельни, больницы, практиковали раздачу милостыни – как реализацию заповеди о деятельной любви. Философия деятельного милосердия стала основой христианской концепции помощи ближнему. Эта традиция укрепила убеждение, что взаимопомощь имеет не только практическую ценность, но и духовное значение: помогая нуждающемуся, человек спасает свою душу. Правовая мысль в России впоследствии впитала этот синтез морали и помощи. Как отмечают исследователи, такие понятия, как справедливость и взаимопомощь, в традиционном русском правопонимании обретают трансцендентный, культурно-исторический статус, согласующийся с религиозно-нравственными принципами (примат морали над буквой закона) [3]. Иными словами, взаимопомощь воспринималась как требование высшего порядка, освященное религией и общинной этикой, что возвышает ее над утилитарными расчетами.

В XIX веке идеи общинности, кооперации и солидарности разрабатывались русскими мыслителями (славянофилами, народниками) как противовес атомизму западного общества. В советскую эпоху принцип взаимопомощи был возведен в ранг официальной моральной нормы общности. Моральный кодекс строителя коммунизма (1961) провозгласил одним из важнейших принципов: «коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, и все за одного» [2]. Этот лозунг подчеркивал готовность каждого члена общества жертвовать личным ради блага других и получать взамен поддержку коллектива. Предполагалось, что в социалистическом обществе взаимопомощь станет всеобщим принципом поведения: «развитие коммунистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки» ведет к формированию нового типа личности и сознания [2]. Безусловно, реальная практика советского периода не всегда соответствовала идеалу, однако ценностная матрица (через воспитание, пионерские и комсомольские организации, производственные коллективы) закрепляла представление о взаимопомощи как о социальной норме.

Сегодня взаимопомощь официально возведена в ранг одной из базовых традиционных ценностей Российской Федерации [5, 6]. Это означает, что на уровне государственной идеологии подтверждается особая значимость принципов солидарности и коллективной поддержки. В Основах государственной культурной политики и других концептуальных документах провозглашается необходимость опоры на традиционные ценности, объединяющие многонациональный народ России [3]. В их числе – приоритет духовного над материальным, гуманизм, патриотизм, семейственность, и непременно коллективизм и взаимовыручка. Российское руководство противопоставляет эти ценности тем явлениям, которые воспринимаются как угрозы со стороны глобализованного либерального мира – культу чрезмерного индивидуализма, утрате связей поколений, эгоизму и моральному релятивизму. Таким образом, взаимопомощь приобретает и геополитическое звучание – как часть цивилизационной идентичности России, отличающей ее от западных обществ, где, как считается, традиционные устои размываются современными трендами [3].

Следует подчеркнуть, что провозглашение ценности – лишь первый шаг, важнее, насколько она реализуется на практике. В последние годы в России наблюдается рост общественных инициатив, напрямую апеллирующих к идеалам взаимопомощи. Примером может служить масштабное развитие волонтерского движения. Государство объявило 2018 год – Годом добровольца (волонтера), подчеркнув, что воля, энергия и великодушные активные граждане являются великой силой страны. Целенаправленно популяризируется участие в

благотворительности и добровольческих акциях. Кульминацией стало возникновение в 2020 г. общенациональной акции взаимопомощи «#МыВместе», развернувшейся во время пандемии COVID-19. В условиях кризиса десятки тысяч добровольцев по всей стране оказывали помощь пожилым и больным – доставляли продукты, медикаменты, поддерживали медперсонал. Благодаря этому движению удалось оказать адресную поддержку почти 7 миллионам человек, особенно уязвимым перед новой угрозой. Феномен «Мы вместе» продемонстрировал, что ценность взаимопомощи в критический момент была актуализирована самым непосредственным образом – общество самоорганизовалось для совместного преодоления бедствия, при координирующей роли государства и крупнейших общественных организаций. Этот пример в определенной мере продолжает историческую традицию всенародной мобилизации на помощь – как это бывало и в военные годы, и в послевоенные стройки, с той разницей, что современное волонтерство носит добровольный и самоуправляемый характер.

Обсуждение. С философской точки зрения взаимопомощь можно рассматривать в русле аксиологической дилеммы «коллективизм-индивидуализм». Российская мысль традиционно акцентировала примат общего блага над частным, соборность и коллективное начало – над эгоцентризмом личности [2]. Это находит подтверждение в том, что многие ценности, разделяемые обществом, имеют интегративный, общинный характер. Как писал еще Н.А. Бердяев, для русского сознания характерно ощущение единства судьбы народа, тогда как западный мир более склонен к индивидуалистической расчлененности. Несмотря на это, социологические данные последнего времени фиксируют тревожные симптомы: длительный период социально-экономических трансформаций (особенно 1990-е годы) привел к атомизации общества и снижению горизонтального доверия между людьми. Отсюда вытекает ключевой вызов: как перевести декларируемую ценность взаимопомощи в плоскость повседневных норм поведения и устойчивых институтов, преодолев недоверие и разобщенность? Вопрос пока остается открытым.

Заключение. Взаимопомощь выступает одной из ключевых традиционных ценностей российского общества, пронизывающей его историю и культуру. Проведенное теоретическое исследование позволило подтвердить, что данная ценность обладает значительной прочностью и гибкостью, позволяя актуализировать себя в новых социальных реалиях. Исторический экскурс показал непрерывность традиции – от древних обрядов помочей и православного милосердия до советского коллективизма и современных волонтерских движений. Взаимопомощь неизменно понималась как добродетель, скрепляющая социальную ткань, – и этим она отличается от абстрактных идеологем, приходящих и уходящих. Современная Россия, переживая этап ценностного самоопределения, осознанно обращается к принципу взаимопомощи, стремясь придать ему новую жизнь. Включение взаимопомощи в официальный канон духовно-нравственных ценностей государства подтверждено на высшем уровне [6] и сопровождается конкретными мерами по внедрению этого принципа в общественную практику (развитие институтов добровольчества, поддержка благотворительности, воспитательные инициативы). Тем самым предпринимается попытка преодолеть негативные эффекты прошлого периода, когда в обществе усиливались индивидуалистические настроения и разрывы солидарности. С философской точки зрения, актуализация взаимопомощи – это часть более широкого процесса переориентации общества на идеалы солидарности, справедливости и коллективной ответственности. Российский опыт показывает, что подобная переориентация возможна, если она опирается на национально-культурные основания и подкрепляется политической волей. Недаром традиционные ценности названы «основой суверенитета» страны [3] – общество, объединенное взаимовыручкой и доверием, труднее расколоть или подорвать изнутри.

Список литературы

1. Сафронов П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции // Большая российская энциклопедия [электронный ресурс]. Дата обращения: 23.05.2025 <https://bigenc.ru/c/vzaimopomoshch-kak-faktor-evoliutsii-0f8811>.
2. Коллективизм // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
3. Бабуринов С. Н. Солидарность и взаимопомощь как многовековая нравственная основа российского суверенитета // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2023. – Т. 49, № 4. – С. 706–715.
4. Кропоткин П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции. – СПб.: Изд-во «Знание», 1907.
5. Указ Президента РФ от 06.12.2017 г. № 583. О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера). – Собр. законодательства РФ, 11.12.2017, № 50, ст. 7594.
6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – Официальный интернет-портал правовой информации, 09.11.2022.

List of literature

1. Safronov P. A. Mutual assistance as a factor of evolution // Great Russian Encyclopedia [electronic resource]. Date of request: 05/23/2025 <https://bigenc.ru/c/vzaimopomoshch-kak-faktor-evoliutsii-0f8811>
2. Collectivism // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.– Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973.
3. Baburin S. N. Solidarity and mutual assistance as the centuries-old moral foundation of Russian sovereignty // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Pravo.* – 2023. – Vol. 49, No. 4. – pp. 706-715.
4. Kropotkin P. A. Mutual assistance as a factor of evolution. St. Petersburg: Publishing house "Znanie", 1907.

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 06.12.2017 No. 583. About the Year of the Volunteer in the Russian Federation. – Collection of legislation of the Russian Federation, 11.12.2017, No. 50, art. 7594.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022, No. 809. On the approval of the Foundations of the state Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. – Official Internet portal of legal information, 09.11.2022.